

Валентин Пикуль

Дуб Морица Саксонского

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Дуб Морица Саксонского
Серия «Кровь, слезы и лавры», книга 13

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164133

*Пикуль В. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2002*

Аннотация

«Я хотел было начать с рассуждений о пьесе Эжена Скриба «Анриенна Лекуврер», которая пришла на русскую сцену с Элизой Рашель в заглавной роли, но потом передумал, решив начать с того, о чем мало извещен наш читатель...»

Валентин Пикуль

Дуб Морица Саксонского

Я хотел было начать с рассуждений о пьесе Эжена Скриба «Андриенна Лекуврер», которая пришла на русскую сцену с Элизой Рашель в заглавной роли, но потом передумал, решив начать с того, о чем мало извещен наш читатель...

Если забраться в самую гущу лесов Курляндии, то севернее речной долины Абавы мы выйдем к озеру Усмас, в котором есть райский островок Морицсала, еще в 1910 году объявленный заповедником. Посреди же острова, среди многих деревьев, не ведавших топора, издревле растет дуб, возраст которого перевалил уже за 700 лет, а внутри дуба столь громадное дупло, что в нем легко умещаются десять человек. Местные жители называют этого великана «дубом Морица».

Не стану восторгаться деревом – пусть оно живет хоть тысячу лет; я поведаю о Морице Саксонском, который в 1727 году прятался в дупле этого дуба. Надеюсь, читателю интересно – от кого же он прятался в этой курляндской глухомани?

К сожалению, легендарный Мориц хорошо укрылся и от нас, ибо наши историки если и вспоминают о нем, то прежде всего как об авторе всеобщей воинской повинности, за что все читатели и остаются крайне ему благодарны...

Начало – точно в духе той давней эпохи, словно фабула его нарочно придумана для романов Дюма, а суть ее такова.

Прослышав об убийстве брата, шведская графиня Аврора Кёнигсмарк появилась в Дрездене, бывшем тогда столицей Саксонии. Красавица была озабочена тем, чтобы немецкие банкиры вернули ей бриллианты убитого брата. С просьбой о помощи Аврора обратилась к Августу Сильному, который был курфюрстом саксонским. Свидание состоялось в замке Морицбурга; оценив красоту просительницы, курфюрст обещал ей свое могучее покровительство, в результате которого последовали неизбежная беременность графини и возвращение ей бриллиантов.

Осенью 1696 года родился мальчик, которого – в память о свидании в Морицбурге – нарекли Морицем. А через год Август Сильный был избран королем польским, сидя на двух престолах сразу – и в Дрездене (там он курфюрст) и в Варшаве (там он король). В 1700 году Аврора Кёнигсмарк удалась в монастырь, а беспутный папенька увез сына в Варшаву, где мальчик и жил на птичьих правах бастарда (незаконнорожденного). В этом же году разгорелась Северная война, шведский король Карл XII жестоко истерзал Прибалтику, его драбанты топтали земли польские и саксонские. Август Сильный оказался тоже «на птичьих правах», удирая от шведов то из Варшавы, то из Дрездена, а Мориц с детства изведal прелести бездомной кочевой жизни, которая ему – еще ребенку – безумно понравилась.

В коалиционной войне со шведами Август был невольным (а кстати, и неверным) союзником царя Петра I, и, утомленный постоянными ретирадами, он в 1702 году вызвал Аврору Кёнигсмарк из обители Кведлинбурга, велел ей приодеться наряднее.

– Если, – сказал он монахине, – плодом нашей встречи явился сын Мориц, то плодом вашей встречи, мадам, со шведским забиякой должен стать разумный мир, и тогда пусть русский царь сам разбирается в делах на Балтике... С меня хватит! Я уже набегался. Пусть теперь побегают русский царь...

Но даже греховная красота Авроры, появившейся в грязной палатке Карла XII, не произвела на «забияку» никакого впечатления, и война продолжалась. В 1709 году – в памятный год Полтавы! – Морицу исполнилось двенадцать лет, и он вступил под знамена польско-саксонской армии. Начиналась удивительная жизнь – на распустьях дорог, оснащенных виселицами, в боевом грохоте полковых барабанов, в громе рвущихся ядер.

– Замечательно! – восклицал мальчишка, радуясь...

Заискивая перед царем, Август послал его к Петру I, чтобы тот включил его в ряды своей армии, и летом 1710 года Морица видели в числе русских воинов, штурмовавших ворота Риги, доселе нерасторжимые. В свои пятнадцать лет он выглядел уже бравым офицером, на него стали посматривать невесты. Август Сильный имел сотни побочных детей,

ни одного из бастардов не признавая своим. Но для Морица он сделал приятное исключение, признав себя его отцом, он даже присвоил ему титул графа Саксонского, обещая ежегодно выплачивать ему 10 000 талеров.

– Не сомневаюсь, сынок, – сказал Август, – этого вполне хватит тебе не только на вино, но даже на женщин...

Денег, увы, не хватало! Красивый, сообразительный и энергичный, граф Мориц Саксонский стал привлекательным женихом, но брачные узы его не соблазняли. Август, решив обуздать сына, повелел ему жениться на Виктории фон Лебен:

– Пойми! Богаче невесты, нежели Виктория, нет и не будет в моей Саксонии, так какого же черта тебе, балбес, еще надобно? Я бы на твоём месте долго не думал...

Женившись, Мориц так закутил, что скоро от богатейшего приданого жены остался, как говорят русские, «пшик на постном масле». Слухи о мотовстве сына дошли до Кведлинбурга, где его мать замаливала грехи, и Аврора, выпрямившись от поклона, велела передать Августу, чтобы тот повлиял на сына.

Август Сильный принял жестокое решение:

– Мориц совсем распустился, а потому – ради исправления его нравственности – я желаю *сослать* его... в Париж!

Хорош же был Дрезден времен Августа, если даже Париж считался образцом благолепия. Между тем раздоры супругов стали притчею во языцех, и, застав мужа в близком со-

седстве со служанкой, Виктория потребовала развода.

Эта «неприятность» случилась в 1721 году, который завершился приговором суда. Морица развели с Викторией, и ей, как порядочной даме, судьи разрешили вступать во второй брак, а Мориц Саксонский, как изменник и прелюбодей, навсегда терял юридическое право жениться вторично. Впрочем, этот приговор не ужаснул Морица, который, приехав в Париж, всюду называл себя убежденным холостяком. Далее позволю себе процитировать: «При дворе и в салонах Парижа он оказался необыкновенно популярным: мужчины находили его в высшей степени порядочным и приятным человеком, а дамы были без ума от его внешности, от его военных и донжуанских подвигов».

Конечно, он был представлен и королю Франции.

– Моя шпага, как и моя храбрость, – заявил он, – всегда к услугам вашего королевского величества...

Десять тысяч саксонских талеров обернулись для него жалованьем в десять тысяч французских ливров – Мориц был назначен в бригадные генералы версальской гвардии. Дамы парижского света, супруги изнеженных и слабосильных маркизов вскрикивали от восторга, когда он, блаженно улыбаясь, показывал им «русские фокусы»: разрывал пополам лошадиные подковы, а железные вертела для поджаривания дичи в каминах Мориц закручивал в штопор... «Разве же это трудно, мадам? Совсем нет!»

Но я, читатель, еще не сказал самого главного.

Полузакрыв глаза и призывно раскинув руки, к нему уже спешила радостная Андриенна Лекуврер, дочь башмачника и прачки, гениальная актриса из «Комеди Франсез», всегда домогавшаяся только дружбы с мужчинами. Только дружбы, а теперь...

– Мой любимый Геракл, – шептала она, счастливая.

– Но обреченный служить тому обществу, в котором всегда не хватало Гераклов, – отвечал Мориц.

Не лишенная доли тщеславия, Андриенна полюбила его, а он полюбил ее, но об этой любви я расскажу позже. Позже, ибо три года подряд Мориц хранил верность одной Андриенне, а в 1726 году он жестоко разомкнул любовные объятия:

– Извини. Для полноты счастья мне сейчас не хватает сущего пустяка... всего лишь *престола!*

Ради такого пустяка дело за расходами не постоит, и потому Андриенна Лекуврер вручила ему свои драгоценности.

– Только вернись, – заклинала она Морица.

– Я обязан вернуться, чтобы не быть должным женщине...

Читатель может не сомневаться: Мориц сдержал слово.

В дороге Морица сопровождал его верный слуга Жан Бовэ, которому он доверял очень многое, как ближайшему другу.

– Кажется, – рассуждал Мориц в пути, – судьба подкинула мне такие козырные карты, с которыми было бы смешно не выиграть. Престол герцогов Курляндских, занимаемый

династией Кетлеров, вассален Речи Посполитой, где королем мой отец. Сейчас в Митаве тоскует вдова Анна Иоанновна, а Курляндией правит из Гамбурга бездетный герцог Фердинанд, которого митавские рыцари ненавидят и ждут его смерти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.